

Мое представление об Акаше как о непоколебимой, невозмутимой машине разрушения неуклонно разваливается.

Она снова растянулась на кровати, и хотя ее лицо по-прежнему не выражает никаких эмоций, я не могу отделаться от ощущения, что она наслаждается этим гораздо больше, чем кажется.

Кто бы мог подумать, что дьявол может быть ленивым.

Да ещё и пьяницей.

...Куда катится этот мир?

Тем не менее, она никогда не проявляла никакой заинтересованности в любой еде, которую я ей предлагала, поэтому было немного неожиданно, когда оказалось, что ей нравится пить алкоголь.

Особенно Бдение Халдира...

За этим названием, конечно же, кроется легенда. Если вкратце, то человек по имени Халдир был солдатом, который однажды принял участие в великой кампании по противостоянию и искоренению нашествия демонов, которые сравнивали с землёй целые страны и угрожали ещё многим. К концу войны все до единого солдаты в отряде Халдира были тяжело ранены, но они отказались отступать, и Халдир вызвался быть тем, кто будет стоять на страже, пока остальные отдыхают. Он предупредит их, как только демоны приблизятся к их позициям. Чтобы не заснуть, несмотря на множество смертельных ран и глубокое истощение, Халдир пил спиртное, настолько крепкое, что боль от его проглатывания заставляла его приходить в себя каждый раз, когда он почти терял сознание, пока он не заметил наступление демонов, предупредил своих товарищей о надвигающейся угрозе, а затем умер на месте от обширного внутреннего кровотечения - не от своих ран, а от того, что спиртное разъело стенки его желудка.

История, вероятно, апокрифическая, но название осталось, и ликёр под названием Бдение Халдира до сих пор считается самым крепким напитком, который можно выпить, не обвиняя бармена в покушении на убийство - хотя, с моей точки зрения профессионального убийцы, разница между ним и настоящим ядом чисто символическая. Единственная причина, по которой я никогда не использовала его для убийства людей - это его сильный, заметный запах.

По крайней мере, это точно не то, что можно давать детям.

Поэтому немного удивительно то, что эта маленькая девочка, лежащая на мягкой кровати в нашей общей - по моей просьбе - комнате, может пить его прямо из бутылки без всяких последствий. Во всяком случае, с тех пор она регулярно спрашивала меня, где она может достать ещё больше этого напитка...

Мы прибыли в крепость Джоден всего два-три часа назад, и самое меньшее, что я могу сказать о Шэнь Лэе, это то, что он знает, как принимать своих гостей. Павильон, предоставленный в наше единоличное пользование - самое роскошное место, в котором я когда-либо жила, а это о многом говорит, ведь я выдавала себя за высокопоставленных дворянок почти во всех странах Кальдеры. Самой приятной его особенностью, несомненно, является ванна, которой, после более чем двухнедельного блуждания по диким землям, я воспользовалась со всей готовностью.

Я прихватила с собой и Акашу, хотя она, с другой стороны, ничего хорошего об этом не сказала, вероятно, из-за своей лютой ненависти к горячей воде. Тем не менее, она определённо нуждалась в ней даже больше, чем я. Настораживает то, что она, похоже, не имеет понятия о личной гигиене, и, по её собственному признанию, последний раз она мылась в луже кислоты около двух месяцев назад. Полагаю, мне остаётся только благодарить демонические трюки, не позволяющие ей вонять так сильно, как, вероятно, следовало бы - может быть, это потому, что она никогда ни капли не потеет.

В любом случае, эта ванна была довольно приятной, во многих отношениях.

Действительно, поскольку я не из тех, кто пренебрегает прекрасными возможностями - да и сама Акаша, похоже, не возражала, - я немного побаловала себя и с готовностью предложила Акаше свою помощь в мытье её тела.

Конечно, в этом не было ничего непристойного.

В конце концов, я профессионал.

Все это было сделано исключительно для того, чтобы собрать сведения об этом моем таинственном телохранителе-дьяволе.

И, конечно же, я узнала несколько интересных фактов.

Самое главное, я узнала, что груди Акаши очень мягкие и упругие, и что они очень хорошо помещаются в моих ладонях. Они не слишком маленькие и не слишком большие. Достаточно, чтобы немного выступать между пальцами, когда я их ласкаю. Кроме того, хотя её лицо всегда выглядит холодным и безэмоциональным, её тело, напротив, очень чувствительно. Было очень приятно видеть, как она вздрагивает от моих прикосновений.

Если это не жизненно важная информация, то я уж и не знаю, что это.

...В свою защиту скажу, что позже, когда я осознала, что сексуальные домогательства к непобедимому, кровожадному монстру, возможно, не самая лучшая идея, я почувствовала, как по спине побежали струйки холодного пота. Полагаю, я могу только проклинать богов, решивших отнять у меня способность контролировать себя, когда в поле моего зрения попадает обнажённая женщина.

После ванны я попыталась расчесать волосы Акаши, но не добились никакого успеха. Несмотря на то, что волосы у неё настолько длинные, что доходят до колен, и по всем правилам должны выпрямляться под собственным весом - особенно когда они мокрые, - они упрямо путаются, и упорно не поддаются ни одной из расчёсок, которые я беру в руки.

Тем не менее, это не слишком большая проблема.

А вот отсутствие подходящей одежды - да.

Как я и предполагала, нас двоих пригласили отобедать с хозяевами сегодня вечером, и я боюсь, что рваный плащ, цвет которого странно напоминает те, что носят апостолы, ответственные за поимку и отправку всех нас, заключённых, в эту тюрьму, произведёт довольно плохое впечатление на такую знатную компанию, как Шэнь Лэй и его хозяйка.

Я попросила у некоторых слуг, которых Шэнь Лэй приставил к нам, одежду детского размера, но что бы я ей ни предлагала, Акаша была не в восторге. В конце концов, мне удалось достать из неё, что этот плащ понравился ей больше, чем любая другая одежда, которую я пыталась ей дать, потому что его можно легко снять и он не будет мешать ей, когда начнётся драка.

‘Когда начнётся драка.’

Не "если начнётся драка."

Ну, думаю, её наряд не будет оценён слишком строго, хотя бы по той причине, что сильным позволено проявлять эксцентричность. А что касается меня, то такие вопросы бессмысленны, поскольку я хорошо выгляжу во всем, что бы ни надела.

...

...

...

Когда солнце наполовину скрылось за горизонтом, те же слуги, которым Шэнь Лэй приказал проводить нас в наш павильон, снова пришли за нами.

Мы с Акашей следуем за ними в главное здание замка, куда Шэнь Лэй вошёл сегодня днём. Мы быстро попадаем в зал, который кажется просторным и строгим, несмотря на яркое освещение. Учитывая, что это место, возможно, является центром самой могущественной фракции Планарной Тюрьмы, я ожидала увидеть больше орнаментов и броских украшений, демонстрирующих их богатство и власть. Но нет. Стены чистые, но голые, нет ни гобеленов, ни картин, только необработанный камень. Единственный видимый признак роскоши - толстый ковёр, покрывающий всю площадь зала. Кроме него, единственными предметами мебели здесь являются один большой стол - стол круглый, поэтому здесь нет почётного места, что может иметь значение, - и четыре мягких кресла вокруг него.

На одном из них сидит Шэнь Лэй, который вежливо встаёт при виде нас.

Рядом с ним, праздно играя ножом, ловко вертя его в пальцах, сидит высокая женщина-ракшас, удобно откинувшись на спинку кресла. Её нельзя назвать традиционно красивой, но она, безусловно, поражает. Черты её лица резкие и агрессивные, заострённые рога выступают из лба и изящно загибаются назад. Её глаза слегка скошены вверх, как у кошачьих, и светятся интеллектом стоящего за ними разума - метафорически, на самом деле они не светятся, как у Акаши. Женщина выглядит совершенно расслабленной и непринуждённой, как будто само понятие напряжения ей чуждо. И всё же, хотя на первый взгляд она может показаться расхлябанной и небрежной, от неё отчётливо ощущается властная аура. Это человек, привыкший отдавать приказы и привыкший, чтобы их выполняли.

Госпожа Шэнь Лэя.

Леди Джоден.

Самый могущественный человек в этой тюрьме - в этом мире.

Возможно, воин 9-го ранга.

Та, кто может мгновенно меня убить.

Даже на Кальдере люди её уровня встречаются крайне редко. Их, может быть, не более 40.

Возможно, я бы испугалась одного её вида или веса её репутации, если бы не провела так много времени, работая убийцей-шпионом-диверсантом под командованием одного из таких людей на Кальдере. Сейчас, к счастью, я уже почти привыкла к такому авторитету. Пока она не использует свою ци для давления на меня, я могу вести себя достаточно нормально, не позорясь ни перед кем.

И все же моё сердце замирает, когда я задаюсь вопросом, какой поворот судьбы заставил меня оказаться здесь, в этом месте, в этой компании.

Если мне не изменяет память, около двух недель назад я была обычной, ничем не примечательной портной в небольшой крепости. Даже после того, как я убила Престона и решила, что мне нужно переселиться в Крепость Джоден, мне оставалось только затеряться среди её населения. Я никогда не ожидала - и не хотела - быть хоть как-то замеченной её правителями. На самом деле, такая заметность полностью противоположна тому, что я планировала до встречи с Акашей.

Мне кажется, что я просто плыла по течению, что в тот момент имело наибольший смысл, но как же я в итоге так сильно отклонилась от своей первоначальной цели?

И на этот раз это довольно рискованно, если можно так выразиться...

<http://tl.rulate.ru/book/62505/3030812>